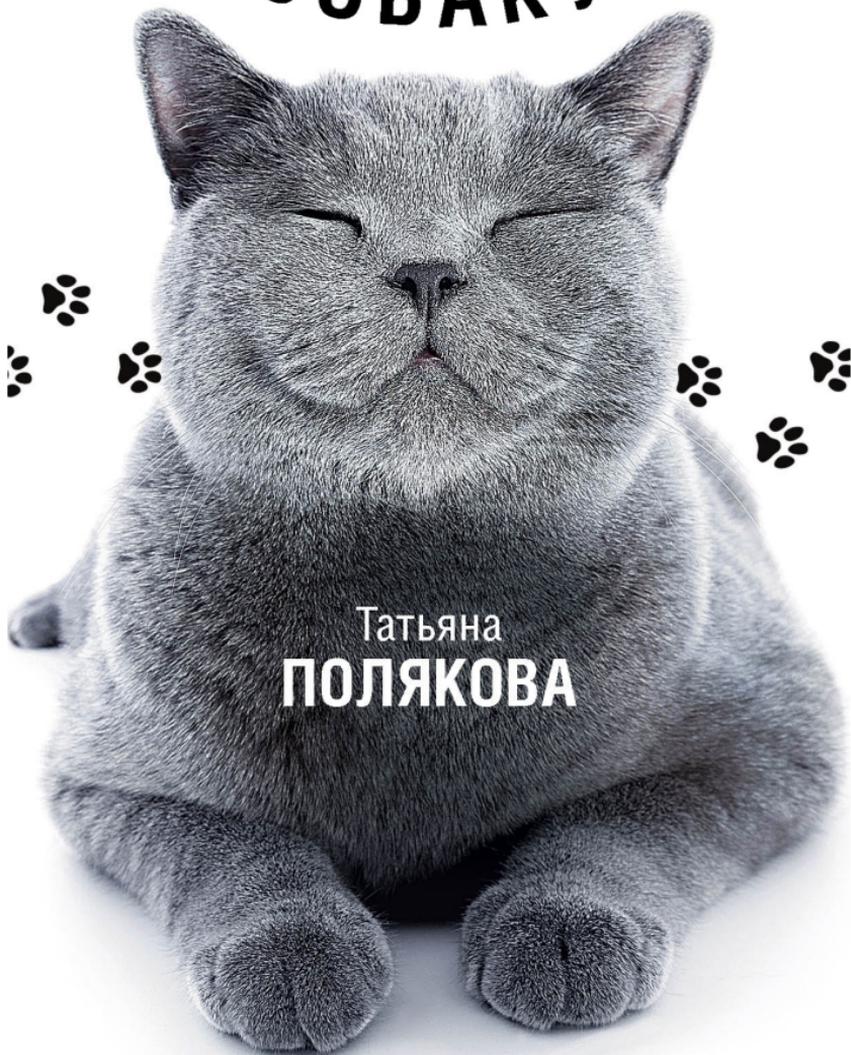

ЧЕЛОВЕК, ПОДАРИВШИЙ ЕЙ

СОБАКУ

Татьяна
ПОЛЯКОВА

Татьяна Викторовна Полякова

Человек, подаривший ей собаку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169591

Золотая книга детектива: сборник рассказов: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-30633-6

Аннотация

«Все дело было в розе. Ярко-красный цветок на заснеженной скамейке привлек мое внимание, когда я шла через парк. Я невольно остановилась, рассматривая его, потом начала оглядываться. В общем-то ничего особенно необычного в появлении розы не было. Допустим, кто-то ждал любимую девушку, да так и не дождался. Ушел, а одинокий цветок остался лежать, точно символ чьих-то несбывшихся надежд...»

Татьяна Полякова

Человек, подаривший ей собаку

Все дело было в розе. Ярко-красный цветок на заснеженной скамейке привлек мое внимание, когда я шла через парк. Я невольно остановилась, рассматривая его, потом начала оглядываться. В общем-то ничего особенно необычного в появлении розы не было. Допустим, кто-то ждал любимую девушку, да так и не дождался. Ушел, а одинокий цветок остался лежать, точно символ чьих-то несбывшихся надежд.

Я подумала взять его, отнести в тепло, поставить в вазу, хотя, конечно, это было глупо. Цветок успел замерзнуть, а мне самой не до сентиментальных поступков и чьих-то надежд, но, несмотря на вполне здравые мысли, роза волновала и будоражила фантазию. Я сердито покачала головой и заставила себя пройти мимо. И тут заметила молодую женщину. За последнюю неделю я видела ее уже несколько раз, она неизменно привлекала мое внимание, хотя я и не могла объяснить, почему, хотя... хотя было в ней что-то, не позволявшее равнодушно пройти мимо. На вид лет двадцати семи, одета в белую норковую шубку с капюшоном, которая не могла скрыть округлившийся животик – женщина была на последнем месяце беременности. Но не это обстоятельство

приковывало к ней взгляд, беременных в городе предостаточно. И не ее красота, хоть и была она удивительно красива. Наверное, все дело в ее взгляде, странном взгляде, насмешливо-спокойном, мудром, точно было ей не двадцать семь, а втрое больше, и еще печальном. Так что облик женщины как нельзя лучше подтверждал известную истину: во многих мудрости много печали.

Увидев ее впервые, я подумала: должно быть, нелегко ей пришлось в этом мире. И сама удивилась своей мысли – несчастной женщина не выглядела. Она улыбалась, а взгляд ее был устремлен куда-то вдаль, так далеко, что отсюда не увидишь. Она чего-то ждала, впрочем, это как раз ясно: ждала рождения своего ребенка. И все равно не поддавалось объяснению, почему она так заинтриговала меня, почему будоражила воображение. Женщина шла по аллее, приблизилась к скамье с одинокой розой, села на краешек, огляделась и замерла, точно ожидая кого-то. Рука в коричневой перчатке коснулась цветка, погладила замерзшие лепестки, женщина вздохнула и закрыла глаза. А я поняла: роза предназначалась ей.

Точно загипнотизированная этой картиной, я устроилась на скамейке метрах в ста от нее, продолжая наблюдать. Минут пятнадцать женщина сидела не двигаясь, рука в перчатке закрывала бутон, теперь незнакомка смотрела себе под ноги, погруженная в свои мысли. Потом она тяжело поднялась и пошла по аллее. Лицо ее было грустным и нежным. И та-

ким удивительно прекрасным показалось мне это лицо, что в груди вдруг защемило и захотелось плакать без всякой причины.

Женщина дошла до конца парка и вновь опустилась на скамью, взглянула на часы и сунула руки в карманы шубки. А минут через пять на аллее появился мужчина в темном полупальто с поднятым воротом – высокий, с хищным лицом и тяжелым взглядом. Он прошел мимо, мельком посмотрел на меня, а я невольно поежилась. Сердце вновь защемило, потому что стало ясно, куда он направляется. Женщина, увидев его, поднялась и пошла ему навстречу. Он обнял ее, и теперь они удалялись от меня, и я видела только их спины. В жесте, которым он обнимал ее, было что-то неприятное, что-то до того собственническое, что меня возмутило, и женщина рядом с ним показалась нереально маленькой и трогательной до слез. Они обогнули парк по кругу и вышли к стоянке, мужчина открыл дверцу «Хаммера» и помог женщине сесть в машину, захлопнул дверь, а потом сел на водительское кресло. Машина тронулась, и они уехали.

Но их исчезновение вовсе не избавило меня от мыслей о женщине и ее спутнике. Конечно, странно, что все это так занимало меня, как будто своих забот мало. Я гнала ненужные мысли прочь, но они упорно возвращались. Кто она такая, та женщина? И кто ее спутник? Муж? Любовник?

Ясно, что он богат, если раскатывает на «Хаммере», но я не могла поверить, что женщина с такими глазами способна

быть с кем-то из-за денег. Тогда почему? Почему типа с суровой физиономией и жестким взглядом она предпочла тому, другому? В том, что другой существует, я не сомневалась. Он и оставил ей розу. Она любит его, а он ее, но они почему-то не могут быть вместе. «Все дело в мужчине, – подумала я с досадой. – Не зря он так по-хозяйски ее обнимал. Наверное, это ее муж, она вышла за него, а потом встретила того, другого. Мужа она просто боится, что неудивительно».

Мне стало так горько, точно не она, а я сама страдала в заточении, как птица в клетке, без надежды, без радости...

«Глупости, – буркнула я, злясь на свое разыгравшееся воображение, поднялась со скамьи и направилась в другой конец парка, взглянула на часы. – Через десять минут они должны появиться», – пробормотала я себе под нос. Дурацкая привычка, приобретенная после смерти бабушки. Около трех месяцев я почти ни с кем не разговаривала, зато научилась беседовать с собой. Может, я чокнутая? Наверное.

Я ускорила шаги, боясь пропустить их. Но в тот день они опоздали.

Неторопливо прогуливаясь по аллее, я увидела, как открылась калитка дома напротив, трехэтажного, за высоким забором. Дом больше походил на дворец, впрочем, отсюда его особо не разглядишь, только окна третьего этажа, круглый балкон да крышу. Калитка была кованая, тяжелая. Первой появилась девушка в куртке с капюшоном, вслед за ней вышел мальчик лет трех. Впрочем, я точно знала его возраст:

три года и два месяца. Знала и имя ребенка: Максим. Няню он называл Ирой. Они перешли дорогу и оказались в парке, мальчика Ирина взяла за руку, я держалась в стороне, чтобы не привлекать к себе внимания. Быстрым шагом они направились по аллее, я на значительном расстоянии шла за ними. Предосторожность совершенно излишняя, девица ни разу не обернулась.

Обобщая двухнедельные наблюдения, я могла констатировать: к своим обязанностям девушка относилась без особой серьезности. Вот и сейчас – начала болтать по телефону, как только поняла, что из окна дома ее не увидят, малыш плелся рядом, тщетно взывая к ней с каким-то вопросом. На том конце парка была детская площадка, туда они и направлялись. Площадка большая, с качелями, песочницей, засыпанной снегом, и горкой, возле которой резвилась малышня. Днем здесь всегда многолюдно, мамы из ближайших домов приводили сюда детишек. Максим сразу же устремился к горке, забрался по обледеневшим ступенькам наверх и лихо скатился вниз. Ирина устроилась на скамейке довольно далеко от горки, на мальчика внимания обращала мало. К ней подседа какая-то дамочка, судя по всему, ее знакомая, потому что они увлеченно что-то обсуждали, теперь Ирина сидела к горке спиной. Скатившись раз десять, Максим подбежал к няне, о чем-то спросил, она кивнула, и он удалился на другой конец площадки, где ребята постарше лепили крепость из снега. Прошел час, все это время Ирина болта-

ла с дамочкой, ни разу не взглянув в сторону мальчика. Я удовлетворенно кивнула. Все как обычно. Няня из нее никудышная. На месте родителей я бы давно ее уволила. Впрочем, те вряд ли догадываются о том, как няня с Максимом проводят время.

Кто-то из старших толкнул Максима, он упал, поднялся и приготовился реветь, а я, взглянув на скамейку, где сидела Ирина, быстро приблизилась к нему. Отряхнула комбинезон, улыбнулась и сказала:

– Не обращай внимания.

– Он нарочно толкается, – надув губы, произнес малыш. – Вот вырасту, я ему задам.

– Конечно, – кивнула я. – А пока просто держись от него подальше. Ты с кем пришел?

– С няней.

– Беги к ней.

– Нет, я лучше здесь.

– Хочешь, помогу слепить снежную бабу?

– А ты умеешь?

– Конечно. Смотри, как это делается...

Ребятишки помладше присоединились к нам, через полчаса снежная баба была готова.

– В следующий раз принесу морковку, сделаем ей нос и глаза, – пообещала я.

– Здорово, – кивнул Максим. – Ты каждый день сюда приходишь?

– Нет. Иногда. Гуляю здесь с собакой.

– С собакой? А где она? – заинтересовался он.

– Вон там, – ткнула я рукой в сторону аллеи. – Жаль, что тебе нельзя уходить с площадки, я бы вас познакомила.

– Мы быстро, – начал канючить мальчишка.

– Давай как-нибудь потом.

Я помахала ему рукой и направилась к аллее.

– А как тебя зовут? – спросил вдогонку малыш. Я улыбнулась, сделав вид, что не расслышала.

Ирина все еще болтала с подругой. Я прикинула расстояние до вереницы такси, что замерли у торгового центра. Всего-то сотня метров, за кустами дорожку почти не видно. Если повезет, я смогу сделать это завтра... Нет, торопиться ни к чему, не стоит рисковать.

Выйдя на аллею, я обернулась. Максим успел забыть про меня и теперь катал на санках какого-то карапуза. Я поравнялась со скамейкой, где недавно сидела женщина. Роза все еще была там. Оглянувшись, я расстегнула куртку и спрятала цветок на груди, сама толком не зная, зачем это делаю.

На следующий день я пришла в парк раньше обычного и сразу увидела женщину. Она обошла парк по кругу и опустилась на ту же скамью, что и вчера. На сей раз розы не было. Мне показалось, отсутствие цветка ее огорчило. Впрочем, может, я ошибаюсь. Она посидела немного, наблюдая за птицами, затем продолжила свою неспешную прогулку, а

минут через пятнадцать появился мужчина и увез ее. Как видно, это ее обычный маршрут. А вчера она ждала своего мужа в другом конце аллеи, потому что не хотела, чтобы он увидел оставленный ей цветок. И тот, другой, знал ее обычный маршрут, вот и оставил розу. Интересно, он был сегодня? Или он появляется время от времени, а вовсе не каждый день?

Видятся они хоть иногда или цветок – единственное, что он рискует себе позволить? Рискует? Наверное, так. У ее спутника очень решительная физиономия, вряд ли он потерпит соперника.

Кто он, тот другой? И почему его любимая живет с тем типом? Он боится его или есть еще что-то? И она, почему она согласилась с этим? Мужчина с женщиной уже давно уехали, а я все продолжала думать о них.

Хотя было неразумно болтаться здесь, рискуя привлечь ненужное внимание, на следующий день я опять пришла пораньше, чтобы увидеть женщину. Только я оказалась в парке, как она появилась. Сейчас с ней была собака – рыжая такса семенила с важным видом, то и дело оглядываясь на хозяйку. Прислонившись к стволу огромной липы, я наблюдала, как женщина приближается к скамейке, и тут поняла: не я одна слежу за ней. Напротив, метрах в двухстах от меня, мелькнул силуэт мужчины. Мелькнул и исчез, точно растворился в воздухе. Сердце вдруг скакнуло вниз, а я принялась осторожно оглядываться. Куда он делся? Не мог же он, в са-

мом деле, просто исчезнуть... Он где-то здесь, за кустами, или вон за тем деревом. Взгляд мой вернулся к женщине. Она как раз подошла к скамейке. Такса бросилась вперед, достигла кустов и замерла настороженно.

– Иди сюда, – позвала женщина, и собака нехотя вернулась, то и дело оглядываясь.

Женщина достала из кармана мячик и бросила собаке. Такса неодобрительно твякнула, но за мячом все-таки побежала.

– Тебе надо худеть, – смеясь, заметила женщина.

Я осторожно обогнула скамейку по кругу и теперь оказалась за стеной кустов. И не особо удивилась, никого там не обнаружив. А потом почувствовала взгляд – кто-то из-за деревьев наблюдал за мной. «Он там, – с сильно бьющимся сердцем решила я. – Можно пройти по тропинке и увидеть его».

Я не шла, а почти бежала, но, поравнявшись с деревьями, никого не увидела, однако ощущение, что некто смотрит мне в затылок, не оставляло. «Где же он?» – в досаде думала я, возвращаясь к аллее.

Рыжая такса бросилась мне под ноги, отчаянно твякая.

– Привет, – сказала я, наклонилась, собираясь погладить собаку. Пес ловко увернулся.

– Он вредный тип, – с улыбкой заметила женщина, когда я приблизилась.

– А с виду симпатичный, – ответила я.

– Видимость обманчива, – пожала она плечами.

– Сегодня морозно, – желая продолжить разговор, произнесла я. – Наверное, не стоит вам долго сидеть на скамейке.

– Я тепло одета, – вновь пожала плечами женщина.

Мне очень хотелось спросить ее о розе, но я понимала: вопрос прозвучит глупо. То есть я совсем не знала, как нужно его сформулировать. Да и захочет ли она на него отвечать? И я просто сказала:

– Меня зовут Марина. А вас?

– Ольга. А этот рыжий тип – Сашка.

– Сашка? – удивилась я. – По-моему, не самое подходящее имя для собаки.

– Ага, – кивнула Ольга, как будто сама удивляясь столь необычному имени.

– Вы уже знаете, кто у вас родится? – спросила я, присаживаясь рядом.

Женщина машинально погладила рукой в перчатке свой живот и ответила:

– Девочка.

– А имя придумали?

– Анна.

Женщина улыбнулась. Теперь улыбка была насмешливой, а мне вновь очень захотелось спросить ее о розе, и вновь я не решилась.

– Красивое имя, – кивнула я.

– Да, красивое.

– Когда ваша дочка родится?

– Через несколько дней, ближе к Рождеству. Я вас здесь уже видела. Живете по соседству?

– Да. В тринадцатом доме, – соврала я.

– Учитесь, работаете?

– Учусь. Люблю приходить сюда после занятий.

Собака тявкнула, привлекая наше внимание, и припустила по аллее. Посмотрев в том направлении, я увидела мужчину в полупальто. Он приближался к нам, а я пожалела, что не ушла раньше, испытывая странное беспокойство. Он наклонился, погладил собаку и не спеша подошел к нам.

– Это мой муж, – сказала Ольга, и я вдруг поняла, что все мои вчерашние домыслы гроша ломаного не стоят.

Мужчина кивнул мне, повернулся к жене, и выражение его лица мгновенно изменилось, теперь в нем не было и намека на суровость. Он смотрел на нее с такой любовью, с такой нежностью, что мне стало досадно за свои недавние фантазии. И в ее взгляде, обращенном к нему, была любовь. Любовь, а вовсе не беспокойство и уж тем более не страх.

– Ты не озябла? – спросил он заботливо.

– Нет, – засмеялась она.

– Лучше, если мы немного пройдемся, – мягко добавил он и помог ей встать.

– До свидания, – сказала мне Ольга, взяла мужа под руку, и они направились по аллее. Вдруг она обернулась и заметила, обращаясь ко мне: – В тринадцатом доме бизнес-центр.

Я покраснела в досаде, но не потому, что так глупо попалась. Просто Ольга была из тех людей, чьим мнением почему-то дорожишь, а сейчас она вряд ли думала обо мне хорошо.

– Тринадцатый по улице Мира, – громко сказала я. И это было правдой. Вот только болтать об этом не следовало.

Я наблюдала за тем, как они удаляются. Такса метнулась к огромной липе возле фонтана, но супруги, занятые только друг другом, не обратили на собаку внимания, а я напряженно вглядывалась, не особо надеясь увидеть того, другого, но увидела. Мужчина в серой куртке быстрым шагом направился в сторону супермаркета.

Забыв обо всем на свете, я бросилась за ним, на мгновение увидев его в полный рост: куртка с капюшоном, руки в карманах, уверенная походка. Он шагнул на проезжую часть и, ловко лавируя среди машин, перебрался на другую сторону улицы. Я хотела его догнать, но машины пошли сильным потоком, мне пришлось ждать зеленого сигнала светофора, а когда движение замерло, переходить дорогу не было уже никакой необходимости – мужчина исчез. Я досадливо чертыхнулась и все-таки побежала к торговому центру, бестолково снуя в толпе и высматривая серую куртку, потратив на это минут пятнадцать. Потом взглянула на часы и вернулась в парк.

Они опаздывали. Прошло полчаса, а Ирина с мальчиком так и не появились. Я успела замерзнуть, подумала, не загля-

нуть ли в кафе выпить чаю, но так и не решилась. Еще минут через двадцать я собралась уходить, поняв, что привычный распорядок дня почему-то изменился, и очень беспокоюсь из-за этого. И тут калитка дома напротив открылась, на тротуар вышла женщина с коляской, потом появился Максим. Значит, сегодня Максим отправился на прогулку со своей матерью. Они перешли дорогу и оказались в парке, не торопясь двигались в сторону детской площадки. В отличие от няни, мать не оставляла мальчика без внимания. Гуляли они минут сорок, и я все это время, наблюдая за Максимом и его матерью, думала не о них, а об Ольге, хоть и злилась на себя за это.

Точнее, я думала о парне в серой куртке. Кто он? Бедный студент, безнадежно влюбленный в чужую жену? Мне очень понравилась моя догадка. Да, бедный студент, который случайно встретил ее в парке, а теперь каждый день приходит туда, прячется за деревьями, не решаясь приблизиться. Но однажды не выдержал и оставил ей розу, чтобы она знала о его любви. Мне стало очень жаль его, он представлялся мне глубоко несчастным и совершенно одиноким, таким, как я. Может, завтра мне повезет больше, и я увижу его... Повезет? Что за глупость лезет в голову? У меня есть дело, о нем я должна думать, о нем, а не о чьей-то неразделенной любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.